

О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ ФИЛОСОФИИ В ПОЗНАНИИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

ОСВАЛЬДАС ЯНОНИС

Потребности развивающейся библиографической практики и внутренние нужды библиографоведения на современном этапе обуславливают возрастание роли методологии¹. В связи с этим актуальной является разработка вопросов о содержании методологического раздела библиографической науки, принципах его построения, соотношении с другими методологическими уровнями и т. п. В данной статье в самих общих чертах и в постановочной форме рассматриваются некоторые связи и взаимоотношения методологии библиографоведения и философского методологического уровня, показывается методологическая роль философских форм и средств познания в библиографоведении.

* * *

Формирование представлений о методологии в целом и ее содержании прошло сложный и долгий путь развития. Длительное время (а порой и в настоящее время) она отождествлялась с философией. «Во второй половине XX в. методологическое знание значительно дифференцировалось — в его разработке в той или иной форме

участвуют наряду с философией практически все конкретные науки»². В настоящее время полностью обоснованное положение, согласно которому «неверно было бы представлять себе методологию научного познания в виде плоскостного образования; напротив, с учетом современного состояния этой важнейшей области научного знания речь должна идти о различных уровнях методологии. В нашей философской литературе последних лет эта точка зрения получила убедительное обоснование»³. Э. Г. Юдин справедливо отмечает, что «методология перестает сейчас выступать как нечто конкретное, внутренне однородное, она расслаивается на различные типы, уровни и формы...»⁴.

Долгое время господствовавшая дихотомия уровней (философский и частнонаучный) в настоящее время пополнилась промежуточными уровнями, что делает «связь между философией и частными науками опосредованной и противоречивой»⁵.

В свете системного подхода методология представляет собой развивающуюся сложнодифференцированную целостную систему, вертикальная структура которой приводит к понятию уровней, различающихся по сте-

¹ См.: Янонис О. Развитие и современное состояние методологии библиографоведения. — Кнуготыра, 1981, т. 8, sąs. 2, p. 26—48.

² Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методол. пробл. соврем. науки. — М., 1978, с. 39.

³ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин В. Г. Философский принцип системности и системный подход. — Вопр. философии, 1978, № 8, с. 48.

⁴ Юдин Э. Г. [Рец. на кн.:] Философия, методология, наука. М.: Наука, 1972. — Вопр. философии, 1973, № 1, с. 169.

⁵ Егоров Ю. Л. О некоторых актуальных вопросах взаимоотношения философии, методологии и науки. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филос., 1977, № 2, с. 23.

пени общности, области применения, специфическим средствам и формам познания.

Идея о методологических уровнях находит все большее распространение и своих сторонников. На плодотворность ее указывает Э. П. Семенюк. Он подчеркивает, что идея качественно различных уровней в методологии выражает «имманентное многообразие и структурную сложность методологии как целого»⁶. В научной литературе убедительно показано, что «мысль о выделении нескольких уровней методологии не противоречит марксистско-ленинскому пониманию сущности методологии и ее партийности»⁷, а также что «будучи философской методологией научного познания, диалектика не отрицает наличия и важного значения частных методологий конкретных наук»⁸. Философский уровень методологии оказывает решающее влияние на все остальные методологические уровни (правда, не в одинаковой степени явно).

Методология библиографоведения выступает как одна из относительно самостоятельных подсистем, одна из многих частных методологий целостной системы методологии. Рассмотрение методологии библиографической науки в системе методологии, ясное представление о взаимосвязях и взаимовлиянии разных методологических уровней является одним из условий успешного познания библиографических объектов и процессов.

Принято выделять три основных методологических уровня: философский, общенаучный и специально-научный (внутринаучный, частнонаучный). Разным уровням методологии соответствуют качественно различные задачи и функции. Как отмечает Э. Г. Юдин, каждый из этих уровней «выполняет свои, только ему свойственные функции в научном познании. Благодаря этой своеобразной специализации все уровни методологии образуют сложную систему, в рамках которой между ними существует определенное соподчинение»⁹. Они отличаются по степени общности и фундаментальности, средствам и т. п.

Нельзя не видеть тесной, неразрывной взаимосвязи между разными методологическими уровнями. «Разграничение уровней методологии позволяет не только выделить различные типы методологического анализа, но и установить взаимосвязь между ними»¹⁰. Они характеризуются взаимосвязанностью, взаимодополняемостью, взаимопроницаемостью. Все вышестоящие методологические уровни оказывают воздействие на формирование и развитие методологического знания на нижестоящих уровнях. Их рассмотрение в отношении субординации исключает возможность резкого противопоставления. Вопрос о необходимости исследования взаимосвязей и взаимодействий между разными уровнями методологии получает все большую актуальность на современном этапе. На

⁶ Семенюк Э. П. Общенаучный уровень методологии как особая форма связи философии и социальных наук.— Филос. пробл. соврем. естествознания, 1977, вып. 42, с. 35.

⁷ Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Общенаучные формы и средства познания: Ст. 2-я.— Науч. докл. высш. школы. Филос. науки, 1978, № 1, с. 139.

⁸ Рожин В. П. Материалистическая диалектика, ее предмет, система, структура и функции.— В кн.: Материалистическая диалектика как философская наука. Л., 1976, с. 11.

⁹ Юдин Э. Г. Методологический анализ, его основные задачи и формы.— Полит. самообразование, 1975, № 8, с. 51.

¹⁰ Садовский В. Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем.— В кн.: Системные исследования: Ежегодник, 1978. М., 1978, с. 10.

теоретической конференции в 1977 г. в Москве, в частности, обращалось внимание на необходимость серьезной теоретической разработки проблемы характера реального взаимодействия методологий различных уровней конкретности¹¹. Для библиографоведения, как и для других наук, изучение субординации, взаимодействия уровней и связанных с ними вопросов также имеет большое значение.

Общепризнанно, что «решение частных методологических проблем будет более успешным, если оно будет опираться на фундаментальные положения вышестоящих уровней, включая философские уровни методологии»¹². Каждый методологический уровень скрывает большие потенции для более всестороннего и глубокого познания библиографических объектов.

Правильное понимание значения других уровней методологии, форм взаимодействия, требований, предписываемых ими, и т. п. способствует избеганию принципиальных ошибок, разработке и обоснованию исходных понятий и категорий библиографоведения, сокращает издержки. Особенно это важно в условиях все большего привлечения философского и общенаучного методологических уровней для познания библиографических объектов и процессов. Пренебрежение и недооценка взаимодействия методологии библиографоведения с другими методологическими уровнями может привести к серьезным ошибкам и затруднениям.

Взаимосвязи и взаимодействия между методологией библиографической

науки и другими уровнями методологии проявляется в самых различных формах.

Особого внимания заслуживают связи методологии библиографоведения с философским уровнем — высшим методологическим уровнем, занимающим центральное место в методологии науки, играющим особую роль в общей системе и детерминирующим в большой степени все остальные. Признано, что «философия как диалектическая логика и теория познания составляет основное ядро методологии...»¹³. Такое свойство обусловлено наибольшей степенью его общности и универсальности. Как отмечает А. И. Горак, «содержание методологической функции марксистско-ленинской философии в структуре научного знания определяется тем, что она опирается на весь опыт практического и духовного освоения мира, выполняет роль мировоззренческого ориентира всей практической деятельности...»¹⁴.

Взаимосвязи, взаимовлияние и взаимодействие уровней методологии с философией является чрезвычайно сложным, многогранным процессом, пока в недостаточной степени изученным. Он имеет большое значение, и это находит полное понимание у представителей различных областей знания. Все более осознается неправильность и некорректность резкого противопоставления низших методологических уровней философскому. На это (применительно к взаимосвязи с общенаучным уровнем) указывает А. Д. Урсул: «Резкое противопоставление философской методологии нефил-

¹¹ См.: Лысманкин Е. Методология общественных наук. — Обществ. науки, 1977, № 4, с. 197.

¹² Назаров И. В. Об уровнях методологического анализа конкретно-научного знания. — В кн.: Диалектика, логика и методология науки. Свердловск, 1977, с. 17.

¹³ Чупин П. П. Диалектико-материалистические основы методологии научного познания: Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра филос. наук. — Свердловск, 1978, с. 32.

¹⁴ Горак А. И. Структура методологии общественнонаучного познания: [Уровни, направления]. — Пробл. философии / Киев. ун-т, 1977, вып. 40, с. 18.

лософской, являясь реакцией на их отождествление (...), неправомерно, ибо ведет к обособлению, отрыву от диалектики системного и иных общенаучных подходов, к абсолютизации методологии философии в общем арсенале методологических средств науки»¹⁵.

Полностью доказано утверждение, что «философский уровень выступает как содержательное основание всякого методологического знания»¹⁶. Подчеркивая тесную взаимосвязь всех методологических уровней, А. И. Уемов отмечает, что каждый переход на более низкий уровень является конкретизацией диалектики¹⁷.

Методология библиографоведения не является исключением — она испытывает на себе определяющее влияние, детерминирующее воздействие философского методологического уровня. Она не существует в отрыве от него.

Марксистско-ленинская философия как всеобщая методологическая основа всех видов деятельности человека играет стратегическую роль. Она выполняет в библиографоведении, как и в других областях знания, две главные, определяющие, тесно взаимосвязанные функции — мировоззренческую и методологическую, а также ряд от них производных функций (гносеолого-логическую, интегрирующую, эвристическую, прогностическую и др.). Философия, дающая понимание наиболее общих законов развития природы, общества и мышления, служит основой осуществления объективного анализа библиографических объектов, правильных выводов. «Философия все

более зримо выступает как необходимый компонент решения целого ряда конкретных научных проблем»¹⁸. Конечно, она не может решить и не решает специфических проблем библиографоведения, но ее средства способствуют их успешному решению. Она «вооружает исследователя в любой области науки знанием всеобщего, содержащегося во всех частных предметах и явлениях. Знание всеобщего, определяющего основную структуру и общую тенденцию развития частного процесса, намечает основные вехи, по которым должно совершаться познание»¹⁹. Философия помогает понять библиографические объекты и процессы как целостные, внутренне противоречивые, сложные в структурном отношении и т. п. Как могучее оружие, способствующее проникновению в сущность библиографических объектов и теоретическая основа методологии библиографоведения, философская методология скрывает в себе большие возможности для постоянного углубления их познания. Она способствует совершенствованию мышления, постановке научных задач, формированию методов исследования, облегчает ориентацию в многообразном эмпирическом материале, оценку новейших теоретических построений.

Возрастают синтезирующая, интегрирующая роль и значение философии. Без участия философской методологии не может успешно происходить процесс приращения нового знания, взаимодействия библиографоведения с другими науками, интеграция его в единую систему науки.

¹⁵ Урсул А. Д. Общенаучный статус и функции системного подхода. — В кн.: Системные исследования: Ежегодник, 1977. М., 1977, с. 32.

¹⁶ Юдин Э. Г. Системный подход..., с. 44.

¹⁷ См.: Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. — М., 1978, с. 20.

¹⁸ Лекторский В. И. Интеграция философского и частонаучного знания. — В кн.: Диалектический материализм и современная наука: Материалы междунар. симпозиума. Прага, 1978, с. 103.

¹⁹ Платонов Г. В., Ганова М. Н. Мировоззрение и методология, их взаимосвязь, состав и структура. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. Филос., 1979, № 1, с. 10.

Методология библиографоведения опирается на весь методологический аппарат, предоставляемый философией,— ее методы, законы, категории, идеи.

Диалектический — универсально-общенаучный — метод, отражающий наиболее общие законы развития и познания объектов действительности, является основой для плодотворного развития библиографической науки. Он выступает в роли общей методологической установки, служит основой для интерпретации, библиографических объектов. Правильное его применение является решающим условием повышения методологического уровня библиографоведческих исследований. Диалектический метод ценен для библиографоведения тем, что он дает общее стратегическое направление для исследований, общий подход к решению проблем, оценке получаемых результатов. На его основе обеспечивается правильность применения общенаучных, региональных и других методов. Он, кроме всего прочего, «предохраняет от абсолютизации того или иного метода...»²⁰

Эвристическая роль диалектического метода полностью проявляет себя лишь в тесной связи с другими методами. В библиографоведческих исследованиях он применяется в неразрывной связи с другими методами, через них. А. И. Новиков не раз отмечал, что «материалистическая диалектика конкретно применяется не помимо специфических методов и не наряду с ними, а в них и через них»²¹. Правда,

«процесс функционирования всеобщего метода в частных науках далеко не всегда происходит «на виду», его действие часто явно не обнаруживается, остается замаскированным, но при всем этом неизменно имеет место»²². Диалектика является внутренней логической основой частнонаучных и других методов и подходов. Согласно З. М. Оруджеву, «преломление общей методологии в методе той или иной науки и делает возможным плодотворное ее применение в конкретном научном исследовании»²³. Взаимодействие логических структур философского и других методов, логическая подчиненность их диалектическому методу не в одинаковой степени явно выражены и наблюдаемы. Ярче, например, она проявляется в системном, структурном и других общенаучных подходах.

Методологическая функция диалектики наиболее полно реализуется через ее принципы, категории и законы.

Принципы диалектики как узловый пункт и каркас ее структуры являются предпосылкой истинно научного метода исследования в библиографоведении. Философские принципы, являясь нормативными правилами теоретического мышления, с учетом специфики объекта и предмета библиографической науки успешно применяются к ее материалу. Они позволяют связать разнообразные научные факты, служат исходными положениями, по-разному выражению, своеобразным компасом в исследовательской работе²⁴. Принципы диалектики, облегчая

²⁰ Мамурзаков Т. Соотношение диалектического метода с методами специальных (частных) наук: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук.— Л., 1973, с. 11.

²¹ Новиков А. И. О методах историко-философского исследования.— В кн.: Проблемы методологии науки и научного творчества. Л., 1977, с. 164.

²² Алексеев П. В. Предмет, структура и функции диалектического материализма.— М., 1978, с. 242.

²³ Оруджев З. М. Диалектика как система.— М., 1973, с. 339.

²⁴ Ильичев Л. Ф. Философия и научный прогресс: Некоторые методол. пробл. естествознания и обществознания.— М., 1977, с. 78.

библиографоведческое исследование, ориентируют на диалектический подход к библиографическим объектам, требуют рассмотрения их в развитии, противоречивости. Они способствуют расширению и углублению мышления библиографоведа, ломке устоявшихся канонов в его науке.

Философские принципы выполняют интерпретативную, селективную, прогностическую функции. Библиографические объекты осмысливаются при помощи различных принципов. Применительно, например, к библиографической продукции принципы всеобщей связи и детерминации означают объективную обусловленность ее другими системами, исключают возможность ее рассмотрения в качестве совершенно автономной, обособленной от среды, принцип самодвижения помогает понять ее как динамическую систему и т. п. Важную роль играют как принципы, непосредственно характеризующие объективный мир, так и принципы, которые выступают регулятором познавательной деятельности. Важнейшее методологическое значение для библиографоведения имеют принципы системности, развития, противоречивости и ряд других.

Большую роль в библиографической науке играют и категории диалектики — отражение существенного и закономерного и конкретное выражение действия законов диалектики. По отношению к познанию библиографических объектов они выполняют мировоззренческую, методологическую, интегративно-синтезирующую функции. Как отмечает В. В. Бушуева, «только опираясь на материалистическую диалектику, и в первую очередь на ее категории, которые являются отражением всеобщих сторон, связей объектив-

ного мира, можно выявить закономерности развития научного и практического знания. Ни в одной науке невозможно выдвинуть новые теоретические положения, проанализировать конкретные связи явлений, не опираясь на категории материалистической диалектики»²⁵.

Категории диалектики помогают избежать односторонности анализа библиографических объектов, возможных существенных методологических ошибок. Они играют большую роль в организации — систематизации и упорядочении — библиографоведческого знания, способствуют обеспечению его внутреннего единства. Раскрытие сущности библиографических объектов происходит при помощи таких категорий, как **сущность, явление, связь, содержание, форма, целое, часть** и др.

Методологическая роль философских категорий проявляется также опосредованно через промежуточные, общенаучные теории, подходы, методы и категории, где они получают большую конкретизацию.

* *
*

Рассмотрим методологическую роль философской концепции развития применительно к исследованию процесса развития системы библиографических пособий.

В. И. Ленин подчеркивал, что «диалектическая логика требует рассматривать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит Гегель), изменении...»²⁶ Принцип развития как результат обобщения знания о действительности способствует установлению диалектического способа мышления. Его методологическое значение

²⁵ Бушуева В. В. О методологической роли категорий диалектики.— В кн.: Философские исследования. М., 1975, вып. 1, с. 19—20.

²⁶ Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т. т. Троцкого и Бухарина.— Полн. собр. соч., т. 42, с. 290.

«состоит в том, что явления материального мира могут быть познаны только в том случае, если они рассматриваются исторически в их возникновении, становлении, развитии»²⁷.

Категория и законы развития (законы противоречия, качественных скачков, отрицания отрицания и др.) в системном исследовании библиографической продукции играют важнейшую методологическую роль. Необходимость более широкой реализации этой функции при решении проблем, связанных с библиографическими системами, не вызывает никаких сомнений. Категории, принцип и законы развития позволяют углублять и уточнять знание о них, а также способствуют достижению нового знания. Принцип развития служит действенным инструментом синтеза знания о библиографических системах. Его существенное значение состоит в том, что он наводит библиографоведа на выявление из множества фактов целой системы, отражающей объективные причины и направление смены одного качественного состояния другим. Соблюдение методологических требований и предписаний, вытекающих из концепции развития, способствует более полному и глубокому познанию системы библиографических пособий, позволяет воссоздать ее подлинную картину. Ее динамическое представление, рассмотрение основных этапов развития дает возможность не только объяснить существующее качественное состояние и свойства системы, но и обнаружить направленность ее развития, закономерности организации в целостную развивающую систему.

Принцип развития давно утвердился в библиографоведении и служит в качестве одной из руководящих эвристических идей в исследовании библиографических объектов и процессов, хо-

тя в некоторых случаях в недостаточной осознанной, в большей степени интуитивной форме. В литературе по вопросам системы библиографических пособий довольно часто можно встретить понятия, которыми описывается процесс развития — **генезис, эволюция, становление, изменчивость, противоречие** и др.

Продолжительное время системный характер библиографической продукции, в том числе и процесса развития, библиографами и библиографоведами не осознавался. Основополагающий принцип диалектики — принцип развития — обнаруживал себя в исследованиях преимущественно в форме историзма. В начале, когда стал подниматься вопрос о системе библиографических пособий, она представлялась в ее зрелом, наиболее развитом состоянии. Другими словами, система принималась как «застывшая». Ее процессуальный характер (процесс возникновения, формирования, дальнейшего развития, путь от наименее развитой, большей своей частью суммативной до целостной, наиболее зрелой и развитой) не осознавался и тем самым система пособий, находившаяся уже тогда на этапах возникновения и становления, таковой не считалась.

В последнее время идея о системности процесса развития библиографической продукции находит более последовательное воплощение в библиографоведческой литературе.

Однако иногда авторы, отмечая, что система пособий в своем развитии проходит ряд этапов (возникновения, становления и др.), т. е. признавая принцип развития, не до конца последовательны. Так, например, за разнообразием и обилием эмпирических фактов они не видят закономерного в целом характера развития библиографической продукции. В таких случаях не-

²⁷ Очерки по диалектическому материализму. — М., 1977, с. 159.

редко развитие сводится к констатации многочисленных изменений и качественного роста отдельных элементов, звеньев, и почти не затрагиваются такие важнейшие моменты, характеризующие развитие системы, как дифференциация и интеграция, противоречия, преемственность, скачок и др. Это приводит к обеднению действительно характера развития системы пособий. И только в последние годы стало все более явным стремление не теряться в огромной массе эмпирического материала, среди многообразия фактов увидеть главное, ведущее, закономерное. Многими библиографоведами осознается, что развитие библиографической продукции представляет более сложный процесс, чем это принято считать.

Некоторые возражения, с нашей точки зрения, вызывает решение вопроса о системном этапе развития библиографической продукции. Например, отмечается, что «для развития системы пособий необходимо наличие минимума объективных условий: а) высокая общая постановка рекомендательной-библиографического дела в стране; наличие богатой литературной базы; в) высокий уровень развития теории и методики рекомендательной библиографии, в первую очередь, научная изученность интересов и потребностей читателей, их типология»²⁸ (разрядка слов автора — О. Я.). Нам представляется, что упомянутые условия — это условия перехода системы пособий к этапу ее зрелого состояния развития. В противном случае совокупность рекомендательных списков и указателей большевистской литературы, например, системой не назовешь. Между тем, несмотря на отсутствие

или слабое развитие перечисленных условий, она обладала всеми основными чертами и признаками системы²⁹.

Перерастание системы пособий в качественно новое состояние, т. е. ее поступательное развитие обеспечивается путем накопления постепенных многочисленных количественных и качественных изменений. Эволюционная стадия накопления таких изменений приводит в конце концов к коренным изменениям, обозначающим переход системы на новый этап развития.

По мере развития система усложняется, возрастает количественно. В нее постоянно вливаются все новые и новые разнообразные элементы — с простой и сложными структурами, т. е. меняется ее состав; обогащается спектр свойств элементов, подсистем и системы в целом; расширяется сфера охвата библиографическими пособиями все новых и новых хронологических периодов, тем, читательских категорий и групп и т. п.; большие изменения претерпевают связи элементов: увеличивается их богатство, слабые связи усиливаются, усложняются, возникают новые, упорядочиваются в разных аспектах, растет скординированность библиографических пособий, их соподчинение; образуются новые функциональные и другие подсистемы, развиваются и дифференцируются существующие; богаче становится структура системы; расширяются и обогащаются функции системы, повышается степень ее целостности и т. д. Нетрудно заметить, что развитие всех упомянутых параметров взаимосвязано и взаимообусловлено.

Рассматривая развитие библиографической продукции, необходимо помнить не только о ее изменчивости, но

²⁸ Беспалова Э. К. Система пособий рекомендательной библиографии и пути повышения ее эффективности в современных условиях: Лекция (...) — М., 1977, с. 15.

²⁹ Видимо, в связи с этим своевременно поставить вопрос об исторических формах систем библиографических пособий, различающихся степенью своей системности, целостности.

и об устойчивости, преемственности. Как отмечалось, «изменения — это лишь одна сторона процесса развития, другой стороной которого является пребывание, устойчивость, сохранение»³⁰. Одни черты в процессе развития теряются, исчезают, другие заимствуются, развиваются, укрепляются.

Преемственность как одна из наиболее существенных черт закона отрицания отрицания играет важнейшую роль в развитии системы библиографических пособий. «Среди составляющих и критериев развития преемственность выступает той внутренней основой, которая обуславливает интегральность, целостность и направленность процесса развития как некоторой совокупности изменений»³¹.

В современной библиографической продукции аккумулированы все достижения ее развития, концентрирован продукт и опыт всей прошлой деятельности библиографов, все положительные моменты предшествующих состояний. Она вообрала в себя все положительное из старого. Как отмечал О. П. Коршунов, «на высших ступенях развития сохраняется от прошлого лишь необходимое, существенное и исчезает случайное, необязательное»³². В этом смысле каждое последующее состояние системы в снятом виде включает в себе пройденную историю. Старые моменты сохраняются и воспроизводятся в новом качестве.

Развитие системы библиографических пособий — комплекс взаимодействующих противоречий, процесс их возникновения, разрешения и возник-

новения новых. Осознание противоречивости системы, ее элементов, связей, свойств и т. п. — важное требование к любому исследованию. В постоянном взаимодействии со средой возникают внешние противоречия. Важно отличать их от противоречий внутреннего порядка. Им должно уделяться большое внимание, ибо они представляют внутреннюю логику развития системы пособий. Внутренние противоречия действуют внутри системы и являются решающими в развитии. Необходимо различать также основные и неосновные противоречия.

Ю. М. Тугов справедливо отмечал, что «развитие системы библиографических пособий понимается не просто как количественное изменение, просто прибавление (вычитание), видимое увеличение (уменьшение) числа библиографических пособий»³³. Это значительно более сложный процесс накопления количественных изменений, перехода в качественные путем скачка. Развитие каждой библиографической системы — это смена качественных состояний, переход в более высокое качественное состояние, на новый уровень системности. Оно сопровождается глубокими качественными изменениями, которые приводят к переходу системы от одного уровня целостности к другому. О сущности диалектического перехода В. И. Ленин писал, что он характеризуется «... скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности»³⁴. Следует отметить, что качественные изменения системы более медленные, чем количественные.

³⁰ Ворончихин А. С. О понятиях «система», «элемент», «структура». — Ижевск, 1974, с. 14.

³¹ Миклин А. М. Категория развития: трудности объяснения. — *Вопр. философии*, 1978, № 3, с. 87.

³² Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии: (Моногр.) — М., 1975, с. 61.

³³ Тугов Ю. М. Система пособий рекомендательной библиографии: Принципы построения и условия функционирования. — *Рек. библиогр. в системе пропаганды книги в СССР*, 1977, вып. 16, с. 24.

³⁴ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии». — Полн. собр. соч., т. 29, с. 256.

Правильное применение принципа развития в исследовании системы библиографических пособий требует осознания поступательного характера ее развития. Она прошла путь от простого (генетически исходного) к более сложному, от менее богатого к более богатому, от менее совершенного к более совершенному. Нетрудно заметить спиралевидное восхождение. Как и другие системы, она «на новой высшей ступени развития как бы возвращается к своей исходной форме, но эта новая форма в корне отличается от исходной, хотя и содержит в себе некоторые черты последней»³⁵. Возврат, повторяемость в тематике пособий, назначении, методике и т. п. при этом особые. Объективная направленность развития системы пособий очевидна при сопоставлении любого из начальных этапов развития с современным ее состоянием. Усложнение и повышение организации системы библиографических пособий — преобладающая, доминирующая тенденция ее развития.

Процесс развития системы пособий, безусловно, не исключает и определенных регрессивных моментов. В философской литературе указывалось, что «не исключена возможность того, что на фоне общего прогрессивного развития системы в целом ее отдельные стороны и элементы могут развиваться в виде кругов, когда не наблюдается перехода на новую качественную ступень»³⁶. Определяющей и всеобщей чертой развития этой библиографической системы является прогресс.

В структуре процесса развития библиографической продукции проявляется диалектика общего, особенного и единичного. Едина для всех систем «последовательность развития: возникновение, становление, период зрелости и преобразование. Знание этих общих черт в развитии систем дает отправную точку для глубокого познания конкретного...»³⁷ Выделение этих главных, существенных этапов развития системы пособий в последнее время становится распространенным среди библиографоведов, несмотря на некоторые разногласия в решении ряда вопросов. Иерархичность процесса развития означает наличие в нем взаимосвязанных этапов (элементов).

В литературе показано, что, несмотря на нередкое отождествление возникновения системы со становлением, возникновение представляет собой самостоятельный период развития³⁸. Как справедливо отмечалось, «категория возникновения отражает такие стадии развития, как: 1) создание предпосылок, условий для появления нового на свет; 2) его начало, его «рождение», появление нового в виде уже начавшей реализовываться возможности, которая, однако, еще не развернулась в определенную целостность и не утвердилась в окружающей действительности»³⁹. Этот этап характеризуется ростом количества и разнообразия элементов системы и образованием некоторых связей между ними. Он кончается образованием определенного нового качества. Возникшая система характеризуется нерасчлененностью, явным отсутствием или сла-

³⁵ Яковлева Э. В. Системный метод и материалистическая диалектика.— В кн.: Диалектика познания и современная наука. М., 1973, с. 212.

³⁶ Яковлева Э. В. Указ. соч., с. 213.

³⁷ Аверьянов А. Н. Категория «система» в диалектическом материализме.— М., 1974, с. 26.

³⁸ Там же, с. 29.

³⁹ Гордон В. М. Категория становления и ее гносеологическая функция.— Методол. вопр. науки, 1975, вып. 3, с. 101.

бостью необходимых связей между элементами и компонентами.

В библиографоведческой литературе, посвященной рассмотрению развития систем библиографических изданий, как правило, этому этапу либо вообще не уделяется внимание, либо оно недостаточное. Между тем он представляет собой важный и необходимый элемент процесса развития системы.

Становление является продолжением организации системы пособий в целостную, развитую систему. Этот этап длится до времени достижения системой зрелого состояния. «Необходимость этого этапа обусловлена тем, что хотя возникшее явление уже представляет собой некоторое целое, определенную систему, эта система еще полностью не оформлена, не расчленена, не созрела, не развернула все свои свойства, моменты, стороны»⁴⁰. На этом этапе система обогащается новыми качествами, в нее вливаются новые недостающие элементы. Самым существенным моментом в развитии системы на данном этапе является обогащение ее содержания: дальнейший качественный рост и увеличение разнообразия элементов, появление недостающих, развитие и непрерывное усложнение внутренних связей между ними, усложнение структуры. На этапе становления происходит усиление и углубление внешних связей системы со средой. Существеннейшим моментом является приобретение системой большей общности, рост у разрозненных элементов и компонентов общих свойств, формирование большего един-

ства, т. е. процесс развития целостности, утверждения нового качества с неаддитивными свойствами. Происходит подчинение отдельных библиографических пособий целому, что считается одним из существенных признаков становления системы, которая обретает устойчивый характер.

Более глубокому раскрытию особенностей этапа становления способствует дифференциация и интеграция, ибо их противоречивое единство и есть становление системы⁴¹.

Дифференциация⁴² имеет прогрессивное значение. Без дифференциации тождества не может быть и речи о развитии. Это необходимое условие развертывания процесса развития системы пособий, ее перехода на качественно новую ступень системной организации.

Вновь возникшая система пособий является исключительно малодифференцированной и интегрированной, ей присущи однообразие элементов и компонентов.

Итак, становление системы библиографических пособий неразрывно связано с уменьшением однородности элементов и компонентов, увеличением их разнообразия, расчлененности, т. е. с процессом появления и роста разнообразности, увеличения числа «сортов»⁴³ и разнообразных блоков элементов и компонентов.

Необходимо отметить еще один момент, сопровождающий процесс дифференциации. Это — приобретение системой пособий различных функциональных качеств, рост полифункциональности. Процесс дифференциации

⁴⁰ Кохановский В. П. Историзм как принцип диалектической логики. — Категории диалектики, 1977, вып. 6, с. 64.

⁴¹ Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. — М., 1976, с. 134.

⁴² Под дифференциацией понимается процесс возникновения и усиления различий между элементами и компонентами системы пособий, процесс возрастания расхождений между ними.

⁴³ Ворончихин А. С. Идея системности в свете ленинской концепции развития: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филос. наук. — М., 1974, с. 15.

приводит в итоге к функциональному отличию одной группы элементов от другой, к образованию новых функциональных подсистем (как правило, противоположных). А как признано, «возникновение элементов с противоположными функциональными качествами является одним из важнейших моментов в развитии системы»⁴⁴.

Дифференциация системы пособий происходит под влиянием дифференциации среды — потребителей. Все разнообразнее и богаче становится целевое и читательское назначение элементов и компонентов системы, все более дифференцируется тематика. Происходит дифференциация системы по видам, типам и жанрам пособий. Для видовой, например, дифференциации имеет значение появление новых видов печатной продукции⁴⁵ и т. д.

Рассматривая процесс дифференциации элементов как следствие дифференциации среды, необходимо иметь в виду, что это уже «опосредованное воздействие, преломленное внутренним развитием»⁴⁶.

По мере роста дифференциации системы пособий, роста многообразия элементов все явнее обнаруживает себя потребность в их большей координации. Создаются органы регуляции, управления. Дифференциация системы выступает как закономерность и одновременно как предпосылка процесса интеграции⁴⁷. Дифференциация и интеграция в развитии системы диалектически взаимопроникая, составляют противоречивое единство. Интеграция

противостоит процессу дифференциации, противодействует ее возрастанию.

Процесс интеграции системы библиографических пособий характеризуется следующими основными моментами: возрастом связанности элементов; возникновением и усилением связей, устраняющих или ослабляющих системные противоречия, порожденные процессом дифференциации; упорядочением связей в разных аспектах, усилением соподчинения дифференцирующихся элементов и компонентов в системе, возрастанием корреляции, субординации; повышением уровня единства, целостности системы и т. п. Интеграция направлена на сохранение и углубление целостности системы.

Важным представляется методологическое требование рассматривать эти оба процесса в диалектическом единстве. Как правильно отмечалось, «разделение дифференциации и интеграции механическим путем приводит к очень серьезным методологическим ошибкам»⁴⁸.

Этап зрелости системы характеризуется как относительно устойчивое состояние системы с устойчивой связью между элементами и компонентами. Она представляет собой функционально специализированную систему.

Все перечисленные этапы развития системы пособий глубоко взаимосвязаны: каждый последующий этап вырастает в недрах предыдущего, представляя собой более сложное явление, каждый из них содержит предпосылки зарождающегося будущего системы.

⁴⁴ Аверьянов А. Н. Динамика противоречий.— *Вопр. философии*, 1976, № 5, с. 88.

⁴⁵ См.: Чяпите Ю. А. Проблемы классифицирования библиографических пособий и библиографии: Дис. на соиск. учен. степени канд. пед. наук.— Л., 1978, с. 10.

⁴⁶ Аверьянов А. Н. Система..., с. 148.

⁴⁷ Под интеграцией здесь понимается «объединение каких-либо элементов или сортов (сторон) в нечто целое и усиление связей между этими элементами или сортами» (Нурлеспесов О. Н. Дифференциация и интеграция как общенаучные понятия.— В кн.: Актуальные проблемы марксистско-ленинской философии. М., 1973, с. 57).

⁴⁸ Нурлеспесов О. Н. Философский анализ понятий дифференциации и интеграции.— *Вестн. / Каракалп. филиал АН УзССР*, 1973, № 3, с. 36.

Итак, философские принципы, категории и законы сами по себе еще не дают непосредственно (и не могут давать) знания о сущности конкретных библиографических объектов (в данном случае — библиографической продукции). Однако они направляют и корректируют их познание. Философские положения и указания в сочетании с тщательным анализом фактического материала — путь к адекватному познанию специфических закономерностей развития библиографических систем.

* *
* *

Связи методологии библиографоведения с философской методологией, методологическая функция и ценность ее применительно к библиографической науке со времени Второго библиографического съезда специально не рассматривались. Вопрос о путях и способах влияния диалектики как общеметодологической теории на методологию библиографоведения не разработан по объективным и частично субъективным причинам. Он обусловлен и тем обстоятельством, что библиографоведы, видимо, склонны считать этот вопрос целиком монополией философов. Ими проблема отношения философского и специально-научного уровней довольно широко освещена. Признавая в принципе правоту авторов, полагающих, что все основные выводы об их отношении распространяются и на библиографическую науку, отметим, что библиографоведы должны внести свой вклад в конкретизацию упомянутых выводов довольно общего характера применительно к специфике библиографоведения. В под-

тверждение этого можно сослаться на Л. Ф. Ильичева, который обосновал необходимость исследования специфики применения материалистической диалектики в каждой частной науке в соответствии с предметом ее исследования, качественным своеобразием применяемых ею методов исследования и т. д.⁴⁹ М. А. Сулов на Всесоюзном совещании идеологических работников (Москва, 1979 г.) подчеркнул, что «необходимо изучать пути ее конкретного применения к познанию самых сложных явлений и процессов во всех областях знания...»⁵⁰ Исследование способов и характера детерминации философским методологическим уровнем методологии библиографоведения ждет пристального внимания библиографоведов. Особую актуальность оно приобретает в связи с ростом значения философии как методологической базы для дальнейшего развития методологии библиографической науки. Важным представляется анализ методологических оснований различных концепций в библиографоведении в связи с их соответствием диалектической методологии, вопрос о соотношении и взаимосвязи философской методологии и методологических концепций в библиографоведении, своевременное выявление недостатков в применении всеобщей методологии и т. п.

Часть тех недостатков, которые встречаются в библиографоведческих исследованиях, обусловлена неглубоким знанием марксистско-ленинской философии, слабым пониманием взаимосвязей и взаимодействий философского методологического уровня со специальнонаучным. Перед библиографоведением стоит задача — шире и более сознательно руководствоваться

⁴⁹ Ильичев Л. Ф. Философия..., с. 105.

⁵⁰ Сулов М. А. Дело всей партии: (Доклад на Всесоюз. совещании идеол. работников). — Правда, 1979, 17 окт.

положениями и пользоваться методологическими средствами и формами, предоставляемыми философией. Глубокое овладение философией и ее методом предостерегает от механистического истолкования тех или иных библиографических объектов, от своеобразного «идеализма» в библиографоведении. Именно на современном этапе развития библиографической науки особую остроту приобретает вопрос о сознательном и более полном и глубоком овладении материалистической методологией, постоянном повышении философской культуры библиографоведов. Это выступает главным условием творческого применения ее для нужд библиографоведения. В условиях, когда «идет бурный процесс «реинтеграции» философского и частично научного знания, который является одной из примечательных черт научно-технической революции»⁵¹, библиографоведение не может оставаться в стороне этого процесса. Применительно к естествознанию было замечено, что без овладения общеполитическим мировоззрением и методологией оно «рискует остаться на уровне эмпирических исканий»⁵². Это положение полностью относится ко всем областям знания, в том числе и к библиографоведению. Особую роль она должна сыграть на современном, переломном этапе в развитии библиографической науки, давая правильную общую ориентацию для решения многих сложных дискуссионных вопросов. Каждый библиографовед должен стремиться к максимальному использованию ее для решения специфических вопросов.

С нашей точки зрения, вполне на-

зревшей и полностью оправданной является постановка задачи усиления роли философского знания в библиографоведении. Это одна из главных предпосылок изучения наиболее трудных участков библиографической науки, решения наиболее сложных фундаментальных проблем, возникающих перед ней. В литературе отмечалось, что «многие противоречия частных наук могут быть разрешены с помощью выведения их проблем на уровень философии и философской интерпретации их в пределах диалектики»⁵³. Все более широкого обращения к философскому методологическому уровню требует решение задачи создания и развития общей и специальных теорий библиографии, ведь «материалистическая диалектика оказывается ныне более чем когда-либо важным фактором разработки теорий во всех областях естествонаучного и специального познания»⁵⁴. Именно с усилением воздействия всеобщего методологического уровня надо связывать дальнейшее успешное продвижение по пути решения ряда других важнейших проблем.

* * *

Сделаем некоторые выводы. Оформление методологии в качестве важного раздела библиографической науки неизбежно ставит вопрос о ее месте в системе методологии, соотношении с философской методологией и др.

Выделение методологии библиографоведения никак не противоречит марксистско-ленинскому пониманию сущности методологии, не означает принижения роли философского мето-

⁵¹ Лекторский В. Интеграция..., с. 103.

⁵² Ильичев Л. Ф. Философия..., с. 88.

⁵³ Алексеев П. В. Предмет, структура..., с. 255.

⁵⁴ Федосеев П. Взаимосвязь философии и конкретных наук.— В кн.: Диалектический материализм и современная наука: Материалы междунар. симпозиума. Прага, 1978, с. 21.

дологического уровня, а наоборот — позволяет более четко осознать его всеобщность и определяющее значение. Опора на концепцию методологических уровней, разработанную и обоснованную советскими философами в последние годы, создает новые предпосылки для укрепления союза философии и специальнаучных дисциплин, в том числе и библиографоведения.

Рассмотрение методологии библиографоведения в целостной системе методологии позволяет правильное понять роль других методологических уровней для библиографической науки, выяснить функции и роль средств и форм познания, выработанных ими, в познании библиографических объектов, наконец, определить, в каких пределах и аспектах рассмотрение философских и других принципов, подходов, методов и т. д. составляет компетенцию библиографоведов.

Среди факторов, тормозящих развитие библиографоведения и его методологии, необходимо отметить то, что библиографоведы еще во многих случаях недостаточно знакомы с достижениями в области методологии других наук, которые находятся на более высокой ступени развития, чем библиографическая наука, и которыми накоплен большой методологический опыт. Правильное решение методологических проблем требует более широкого использования достижений науки в области научного познания. Методология библиографоведения может успешно развиваться только при условии своевременного усвоения достижений общей методологии и методологического опыта, накопленного в других областях знания. Она должна не замыкаться в себе, а своевременно реагировать на все сдвиги, на все существенные изменения, происходящие в современной науке, в познании. Необходимо проявлять самое бережное отношение к выработанным ими фун-

даментальным идеям, принципам и другим средствам научного познания. Их творческое применение в библиографоведении открывает новые возможности, является одним из главных залогов успешного решения проблем, выдвигаемых библиографической практикой перед библиографоведением, позволяет расширить видение его предмета, постоянно углублять познание библиографических объектов, оптимизировать научную работу, повышать ее действенность, избежать «угрозы глухоты специализации» и т. п. Методологическая система библиографической науки, благодаря привлечению средств и форм познания, относящихся к различным уровням методологии, приобретает большую гибкость, силу и действенность.

Своевременной, на наш взгляд, является постановка задачи усиления участия философского методологического знания в библиографоведении. Это одна из необходимых предпосылок успешного изучения наиболее трудных участков библиографической науки, решения ее сложных фундаментальных проблем. В этом лишний раз можно убедиться на примере важнейших работ советских библиографоведов последних лет.

Краткое рассмотрение роли философского методологического уровня убеждает к его важной методологической роли в познании библиографических объектов. Методология библиографоведения испытывает на себе определяющее влияние, детерминирующее воздействие философских методологических средств и форм — диалектического метода, философских принципов, категорий, законов, идей, гипотез. Вопрос о взаимосвязях методологии библиографоведения с философской методологией, ее методологической и другие функции, ценность применительно к познанию библиографических объектов, путям, способам,

формам ее влияния и детерминации нуждается в специальной и глубокой разработке. Особенно это актуально на современном этапе развития библиографической науки, когда вопрос о

сознательном и более полном использовании возможностей, предоставляемых философским методологическим уровнем, приобретает особую остроту.

Кафедра библиотекосведения и
библиографоведения Каунасского
вечернего факультета ВГУ

Получено 1.III.1980 г.

METHODOLOGICAL ROLE OF PHILOSOPHY IN SCIENCE OF BIBLIOGRAPHY

OSVALDAS JANONIS

Summary

Practical and scientific needs of bibliography require a deeper investigation of methodological problems. The article deals with the methodological relation and proportion of bibliography with the philosophical methodological level. It comprises the methodological function of cognizant forms and means, i. t. methods, principles, categories and laws, in the cogni-

tion of bibliographical objects and phenomena.

Modern stage of bibliography development requires a more extensive and conscientious use of all the possibilities provided by philosophical and methodological level, as well as the development of the philosophical culture among the bibliography scientific workers.